Дамблдор встряхнулся, словно проснувшись. — Да, ну, это было весьма впечатляюще. Итак, где ты был, Гарри?

— Мистер Поттер, и вас это не касается.

— Гарри, я должен настаивать…

«Вы можете свободно настаивать на чем угодно, но вы только выставите себя глупо. Вы директор Хогвартса. Вы не директор летних каникул».

Наступила пауза, во время которой Гарри почувствовал прикосновение кого-то, пытающегося применить к нему Легилименцию. Он мог видеть магическую попытку, исходящую от Дамблдора, так же ясно, как если бы старик выпускал цветной пар изо лба. Гарри знал, что атака не только не пройдет, но и ни с чем не столкнется. Новые знания Гарри как в магических манипуляциях, так и в окклюменции означали, что атака легилименции вообще ничего не покажет, как если бы Гарри вообще не было рядом.

Старик вздохнул. «Очень хорошо. За то время, которое вы пропустили, вам нужно многое наверстать. Я уверен, что учителя будут готовы провести с вами дополнительное время, но я должен попросить вас не покидать школу. " Пытаясь вручить Гарри пергамент, он сказал: «Вот твои курсы на год. Мы все будем очень усердно работать с тобой, чтобы подготовить тебя к… тому, что грядет».

Все еще совершенно спокойный, с выражением на лице не больше чувства, чем у голема, Гарри ответил: «Нет. Хогвартс считается лучшей школой магии в мире. В моей борьбе с Волан-де-Мортом я использую чары Патронуса, и вы уволили джентльмена, который научил меня этому удобному маленькому навыку.

«Эм, да… ну, тебе еще есть о чем беспокоиться по классам уровня ТРИТОН. Тебе нужно многое наверстать».

"Почему?" — просто спросил Гарри.

— Почему что, Гарри?

«Почему я должен беспокоиться о том, чтобы наверстать упущенное?»

«Ну, разве ты не говорил, что хочешь быть аврором? Конечно, твои карьерные перспективы будут…»

— …либо ноль, либо безлимит, я совершенно уверен, — прервал Гарри. «Если я уничтожу Волдеморта, никто не спросит меня, сколько у меня ТРИТОНов. Я смогу устроиться на любую работу, какую пожелаю, от Филча до Фаджа, и полмиллиона человек будут умолять дать мне

ее. Однако, если Риддл унизит меня , эпитафия «Он умер со своими ТРИТОНами» не исправит ситуацию, не так ли?»

«Я действительно думаю, что вам следует подумать о том, чтобы позволить нам помочь вам получить всесторонний взгляд на мир для вашей жизни после битвы. Я знаю, что говорю от имени всех нас, когда говорю, что надеюсь, что вы все-таки победите». Дамблдор снова пытался выглядеть как дедушка, и это бы сработало, если бы не способность Гарри видеть дымящуюся ложь, излучаемую его аурой.

«Нет, не надо. Мало кого из волшебного мира волнует, выживу я или умру, если я убью Риддла. Так что я буду работать в этом направлении. мандрагоры, или питающиеся лопастными винтами.

«Я обсужу расписание занятий с главой факультета. Она может рассказать вам о моем выборе, но я точно не буду».

«Мистер Поттер, я получил почти все, что хотел от вас отнять», — сказал старый лезвие.

«О, ужасно жаль, директор, я не понимал, что задерживаю вас». Гарри стоял, держа свой посох, настоящий бастион, о который волны принуждения Дамблдора разбивались, как волны о нос. — Вы, конечно, можете уйти в любое время, когда пожелаете.

Дамблдору потребовалось несколько мгновений, чтобы восстановить способность говорить. Неужели этот наглый юноша только что пытался уволить его из собственного кабинета? — Ты… сейчас… — пробормотал он.

Выражение лица Гарри никогда не менялось, но он впервые видел, как старик потерял дар речи. Конечно, это не могло продолжаться.

«Я по-прежнему являюсь директором этой школы, мистер Поттер. За мной остается последнее слово по учебной программе, и я несу полную ответственность за безопасность и благополучие учеников, находящихся под моей опекой».

Ответ Гарри был незамедлительным: «Драко Малфой все еще староста?»

— Я не понимаю, как это…

Гарри поднял свой посох и воткнул его обратно в каменный пол офиса. Вся комната сотрясалась от грохота, сотрясались предметы с полок и отваливались куски штукатурки с потолка. «Чего ты боишься? Ответь на вопрос, трус».

В углу послышался тихий стон, где стояла профессор МакГонагалл, все еще прижимая руки ко рту. Теперь ее широко открытые глаза свободно лили слезы.

"Да." Всего одно слово, но Гарри мог сказать, сколько стоило старому мошеннику признать это.

«Тогда ты лжец, двуличный обманщик. Ты поставил Пожирателя Смерти присматривать за студентами в их собственных спальнях. Ты дал убийце и стороннику Волдеморта возможность влиять на умы и развитие более сотни молодые умы. Где твой феникс?" Гарри огляделся, подчеркивая свою точку зрения. «Как долго Фоукс ушел из твоей жизни? Ты подвергал опасности жизни беззащитных 11-летних детей только для того, чтобы продолжать играть в свои гребаные игры, отвратительный мошенник!»

— Ты действительно думаешь, что можешь покинуть эту школу или эту комнату, если я этого не захочу? Дамблдор начал подниматься на ноги и вышел из себя.

Отлично, подумал Гарри. Именно то, что я надеялся услышать. Он только что разоблачил свое вероломство перед МакГонагалл, гораздо лучше, чем я. — О, Альбус… — услышал Гарри ее голос как раз перед тем, как юный студент аппарировал.

Гарри планировал это, предвидя большую часть только что состоявшегося разговора. С его способностью формировать и формировать магию непосредственно своим разумом, манипулируя самой тканью магии вокруг него, чтобы делать почти все, что он мог захотеть, он мог очень легко просто проскользнуть между оберегами и покинуть территорию - так же, как он вошел. ранее. Однако этот метод не оказал бы желаемого воздействия — воздействия, необходимого для борьбы с хулиганом.

Вместо этого он собрал магию вокруг себя. Требовалась сила, превосходящая ту, которую видели в памяти живых или, возможно, даже в записанной истории. Сила была там, доступная любому, у кого есть разум, обученный ее видеть, и она забирала у Гарри не больше энергии, чем он потратил бы на почесывание кончика носа. Слои за слоями оберегов, добавленных бесчисленным количеством людей за более чем тысячу лет, видимых Гарри во всех цветах, а некоторые не поддавались описанию. Он тщательно выбрал восемь слоев защиты, чтобы расстроиться. Обойдя всех остальных, чтобы не оставить школу незащищенной, он прорвался через эти восемь палат и исчез.

Стоя прямо перед главными воротами территории Хогвартса, он мог видеть эффекты, вызванные его резким движением. Школа все еще была очень хорошо защищена, но он мог слышать сигналы тревоги. Две сирены, три повторяющихся гонга, колокол, похожий на пожарную сигнализацию, звук трубы слонов и старый добрый клаксон «а-у-у-га». Из-за сильного разрушения очень старой магии по всему замку пронеслись толчки, похожие на слабое землетрясение, которое длилось ровно семнадцать секунд.

Когда все затихло, он снова врезался и пробил те же самые обереги, а затем встал в кабинете Дамблдора, ожидая, пока они стихнут во второй раз.

Держа руку перед собой ладонью вверх, Гарри вызвал в воздухе над ней зеленое пламя. Волшебно похожее на пламя, вызванное летучим порошком, он фактически создал функциональный эквивалент мобильного телефона. «Министерство магии, Департамент

магического правопорядка», — четко произнес он.

— DMLE, Джонсон, — раздался скучающий голос. "Могу я чем-нибудь помочь?"

«Мне нужна команда авроров из школы чародейства и волшебства Хогвартс, чтобы арестовать оскорбительного, жестокого человека, который напал на безоружного ученика при свидетелях. Я уверен, что директор школы пропустит их через камин в своем кабинете, если вы хотите использовать его».

Глядя на лицо в собственном камине и видя знаменитый шрам, Джонсон что-то пробормотал себе под нос, как ему показалось, неслышимым. Гарри услышал что-то вроде: «Ну, трахни меня вилкой для рыбы!» — Немедленно, мистер Поттер. У нас будет команда через полтика. Джонсон отключился, и Гарри позволил ручному камину погаснуть.

Он стоял с закрытыми глазами, опираясь на свой посох, ровно дыша, ожидая авроров. Его колено ужасно болело, и было бы изнурительно, если бы он не игнорировал это. Он хотел немного посидеть в приятной горячей ванне, но знал, что его личное положение будет сильнее, если он останется стоять, хотя бы еще немного.

Не прошло и двух минут, как в камине взревело зеленое пламя, и из него вышли две фигуры; Тонкс и Шеклболт. Я мог бы знать, подумал Гарри. Намереваясь не давать им времени протестовать, он начал говорить авторитетно.

— Отлично, — сказал Гарри. «Как раз вовремя, чтобы стать свидетелем начала роспуска Ордена. Авроры, я выдвигаю обвинения против Северуса Снейпа. Он выхватил палочку и напал на безоружного ученика на глазах у свидетелей. Темную метку. Теперь ты можешь исполнить свой долг».

Как и ожидал Гарри, они оба одновременно начали кричать; Шеклболт с предсказуемым «подожди минутку», а Тонкс столь же предсказуемо с «где, черт возьми, ты был». Он не давал им говорить очень долго, прежде чем жестикулировать, волшебным образом заставив их обоих замолчать, чтобы он мог говорить.

«В следующий раз, когда задашь вопрос, выслушай ответ». Гарри полез в мантию и вытащил каменный кувшин с крышкой. «Вы знаете, что это такое? Это омут солиситора. Он используется для хранения и отображения воспоминаний, которые будут использоваться в качестве доказательства в суде. Его нельзя разрушить, не оставив следов вмешательства. Я использую его, чтобы представить доказательства мадам Амелии. Кости штурма».

Любой, кто смотрел, сказал бы, что голос Гарри понизил температуру в комнате до нуля. «Это очень просто, на самом деле, аврор Кингсли Шеклболт, аврор Нимфадора Тонкс», глядя на них по очереди. «Я знаю точную формулировку присяги, которую вы дали, когда стали аврорами. Вы нарушили эту клятву, присоединившись к Ордену Феникса. У вас есть выбор. Вы можете выполнять свою работу прямо сейчас и подчиниться своей клятве. Или, я могу позвонить мадам Боунс, вы можете быть арестованы и разоблачены как подрывное подпольное движение,

которым вы являетесь, потерять работу и всякую надежду получить другую, а также столкнуться с обвинениями в государственной измене и соучастии в нападении и избиении.

«Пожалуйста, не делайте ошибку, думая, что это блеф. У вас может быть десять секунд, чтобы принять решение». Он махнул рукой, чтобы освободить их от заглушающего заклинания, и снова махнул рукой, чтобы освободить Снейпа от его места на стене, швырнув его в кучу.

Кряхтя от бесцеремонного удара, Снейп сказал с пола: «Я еще не закончил с тобой, Поттер, мы закончим наши дела!» Он так сильно выплевывал слова, что на его губах выступили маленькие хлопья пены.

Гарри ответил: «Хорошо, это было бы прекрасно. Когда ты выйдешь из Азкабана, ты сразу же зайдешь, и мы мило поболтаем. Пока, пока», Гарри пошевелил пальцами. "Пока-пока."

— Профессор Снейп, вам придется пойти с нами, — сказал Шеклболт. — Пошли, хороший парень, мы все уладим. Он взял Снейпа за руку и начал выводить из комнаты.

Шеклболт остановился как вкопанный, когда Гарри снова заговорил. «Кодекс DMLE, раздел 3.2.4, параграф b: задержанные, подозреваемые или расследуемые в совершении насильственного преступления, должны удерживаться с помощью наручников во время любой или всей транспортировки или перемещения, независимо от демонстрируемого поведения » .

Тонкс просто остановилась и посмотрела на него, не зная, что сказать. Шеклболт вытащил антиаппарационные наручники и сковал руки Снейпа перед собой. Повесив портключ на шнурке на шее Снейпа, они вдвоем исчезли. Тонкс попросила палочку Снейпа и получила ее от Дамблдора, после чего сама тоже отключилась.

«У вас есть время до конца ноября, чтобы найти замену директору и уйти в отставку. После этого я выйду на публику, и это станет очень уродливым. Юридически… публично… беспорядочно… уродливо». Холодный тон голоса Гарри придавал вес его словам. «Я больше не буду возиться с тобой или с этим офисом. Я соскребаю твое дерьмо со своих ботинок». Он повернулся и пошел к двери.

«О, и профессор МакГонагалл, не могли бы мы встретиться завтра, чтобы составить расписание для меня? Я хотел бы провести некоторое время, чтобы снова собраться вместе с несколькими друзьями».

Увидев, что и Дамблдор, и МакГонагалл онемели, он вышел, не услышав ответа, и тихо закрыл за собой дверь.

/\

Направляясь к башне Гриффиндора, у Гарри было время подумать о своем маленьком шоу. Все

прошло так, как я и надеялся. Хотя этот будет сложнее. Жестко удерживая свой разум «отстраненно», в своем отстраненном состоянии он продолжал свой долгий путь к башне, пока не остановился перед портретом Толстой Дамы, говорившей с ним.

— Добрый вечер, мистер… Поттер, не так ли? Похоже, вы хорошо поели. Приятно видеть вас таким большим и сильным, молодой человек. Стыдно за ногу.

Поклонившись настолько, насколько позволяла его хромая нога, Гарри ответил: «Спасибо, и доброго вам вечера, мадам. на двери. "Пароль "Жаберня"." Портрет распахнулся, и Гарри вошел в гостиную.

Он стоял в дверях, не говоря ни слова; просто пропитываясь ощущением того, что снова оказался в комнате, которую он раньше называл домом выше всех других мест в мире. Отсутствуя почти шесть месяцев и узнав за это время больше, чем другие могли бы за очень долгую жизнь, он почти ничего не почувствовал бы, кроме легкой ностальгии, если бы позволил себе погрязнуть в эмоциях.

Как он и ожидал, в тот момент, когда его заметили, обитатели комнаты взорвались какофонией, все одновременно кричали и требовали от него чего-то. Рон, Гермиона, Симус, Дин, Алисия, Парвати... Безумие, вот что. Почти каждый из них что-то требует от меня.

Где ты был? Почему ты не написал? Почему ты опоздал в школу? Что со Снейпом? Кто ты, по-твоему, такой? Почему у тебя такое холодное выражение лица? Какая-

Гарри просто стоял, не говоря ни слова. Вряд ли кто-нибудь услышал бы, как он говорит, болтая двадцать или около того ртов. Он оглядывался назад и вперед, пытаясь разглядеть того, кто говорил, но все они говорили одновременно. Невилл Лонгботтом подошел, бесшумно протиснулся сквозь толпу, посмотрел Гарри в глаза и протянул руку, приветствуя Гарри обратно, с улыбкой на лице. Он одними губами произнес: «С возвращением» в шуме, а затем снова отошел.

Гарри планировал просто подождать, пока все это выдохнется, надеясь, что в конце концов они выдохнутся и дадут ему ответить. Но становилось ясно, что так не пойдет. Он собрал немного магии и сформировал ее вокруг своего голоса, чтобы придать ему силу без крика, нацеленного только на тех, кто кричал.

"Замолчи."

Толпа шумных студентов на короткое время остолбенела; ошеломлены тем, что Гарри так с ними разговаривает, и еще больше тем, что каждый из них чувствовал, как его голос вибрирует в их телах. Затем они все сразу же вернулись, все сразу.

«Какого черта…»

"Как ты-"

"Как ты мог-"

Этого было недостаточно, Гарри видел. Ладно, будем играть грубо. Он вложил в него больше силы. Все еще не повышая голоса, но усиливая свою магию, пока она немного не сорвала его плащ, он сказал это снова.

"Замолчи."

На этот раз он был настолько сильным, что заставил их кости вибрировать и загрохотал в зубах, как будто кто-то схватил их и потряс.

— Просто заткнись. Почему ты задаешь вопросы, а потом не слушаешь ответа? Ты говоришь, что ты мой друг, но не подкрепляешь это своими действиями. Он сделал паузу для эффекта, затем медленно заговорил. «Каждый из вас, крикунов, ударил меня ножом в спину».

Это привлекло их внимание. Мне надоело терпеть их дерьмо, и я больше не собираюсь прятаться и плакать. Он повернулся и посмотрел им в лица, пристально вглядываясь, позволяя им увидеть лишь небольшую часть того, что они сделали. «Парвати. Алисия. Симус. Дин. Рон. Гермиона. Каждый из вас предал меня. за что я стою. Скажи мне, почему я должен доверять тебе или даже говорить с тобой. Добавив для выразительности магический резонанс, он сказал: «Давай, скажи мне — я вызываю тебя».

Ни один из них не сказал ни слова, и ни один из них не мог смотреть на него. «Почему, когда вы заявляете, что являетесь моими друзьями, вы автоматически предполагаете, что я снова и снова делал что-то неправильное? Нет причин уходить? У меня были все причины уйти, и я все еще делаю».

Исследуя мысленное покалывание в своем периметре, он заметил, что МакГонагалл стоит снаружи портрета и прислушивается. Он снова оглядел группу. «Почему это первый раз, когда Гермиона не встретила меня в школе объятиями?» Она просто смотрела на свои туфли, дрожа.

«Почему, после того как я провел весь прошлый год, обучая и обучая вас защищаться в свободное время, вы думаете, что мне все равно? Почему Гермиона была единственной, кто написал мне письмо за последние шесть месяцев? Джинни единственная, кто по-настоящему приветствовал меня в Большом зале, а Невилл единственный в гостиной?

Теперь все девочки, кроме Джинни, всхлипывали и начинали плакать, а мальчики, кроме Невилла, шаркали ногами. Невилл посмотрел на него и кивнул.

«Почему никто не удосужился спросить, почему я калека и хожу с костылем? Почему никто не удивился, почему я не взял с собой багаж? И почему все так расстраиваются, когда я

спрашиваю, почему?» Теперь самое сложное, подумал Гарри.

«Я знаю ответы на все эти вопросы. Это потому, что тебе на меня наплевать ». Почти как один, они все подпрыгнули, никогда раньше не слышали, чтобы Гарри использовал такие выражения. «Гриффиндорцы должны быть известны своей храбростью. Настоящей храбростью, а не просто громкостью и напористостью. Вы, трусливые маленькие дети, не думали ни о ком, кроме самих себя. приятная маленькая игрушка, которая заставляет вас чувствовать себя хорошо.

«Вот небольшое публичное объявление: я не принадлежу вам. Я не принадлежу вам, я принадлежу себе».

Зная, что он полностью завладел вниманием каждого человека в комнате, он использовал его для полного эффекта. Он протянул левую руку и вызвал очень большую тяжелую книгу в кожаном переплете. «Это словарь английского языка. Он дает общепринятые и официальные определения слов для их использования в повседневной жизни». Он уронил его на пол, и в тяжелой тишине тот издал очень громкий звук. «Поищите слово «друг» и немного пристыдитесь, потому что вы, придурки-клоуны, понятия не имеете, что это слово вообще означает».

Глядя на двух единственных студентов, которые весь вечер обращались с ним по-человечески, он сказал: «Джинни, Невилл, спасибо вам обоим за то, что приняли меня как дома. Спокойной ночи и спокойного сна, друзья мои».

Джинни покраснела и прошептала: «Спокойной ночи, Гарри». Невилл лишь серьезно кивнул.

Гарри повернулся и вышел через портретную дверь. Этой ночью он не будет спать в комнате общежития. Еще не увидев ее за дверью, он сказал: «Добрый вечер, профессор».

— Мистер Поттер, — кивнула она, сложив руки перед собой. Гарри посмотрел на нее, стараясь не расстроить; он мог видеть, что она явно растерялась. «Вы дали нам всем ... дали мне много вещей, о которых нужно подумать сегодня вечером. Для многих из нас это бросает вызов всему, что мы считали правдой». Она поджала губы; это было очень тяжело для нее. «Я знаю, что не имею права спрашивать, но не могли бы вы помочь мне понять некоторые вещи?»

"Конечно, профессор. Будет ли вам удобно после завтрака? Скажем, около девяти часов в вашем кабинете?" Она кивнула. — Хорошо. Спасибо, профессор. Если вы меня извините, я думаю, что уйду на ночь к себе домой. Он почтительно поклонился и незаметно отправился к себе домой.

Профессор МакГонагалл взволнованно наблюдала, как физическое присутствие Гарри рассеивалось, как струйки дыма, пока он не исчез. Обереги не издали ни звука.

http://tl.rulate.ru/book/80319/2440559